ЖУРНАЛ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

LAWTRENDMONITOR

#2/3 - 2012

IN PROPRIA PERSONA*

У меня есть преимущество перед остальными читателями: читать материалы номера одной из первых. Безусловно, все материалы заставляют подумать. Но история Тамары Сидоренко живет во мне уже несколько недель. Думается, и все тут, что уж поделаешь. Когда старшекурсник впервые сталкивается с осознанной необходимостью выбора своего профессионального пути, к нему приходит легкая головная боль от мечтаний на тему «кем бы я мог быть?». Именно тогда еще кажется, что, выбрав стезю юриспруденции, став юристом/адвокатом/прокурором/судьей, твоя жизнь пройдет «по праву», по законам и по справедливости. Учась на юрфаке, школьные мечты постепенно рассеиваются в пятилетней дымке, но остается внутренняя искренняя вера, которую втайне от всех лелеешь в своей душе…

«…я была лишена профессии. Профессии, которая была и остается делом моей жизни»

Мы с Тамарой коллеги, только я еще совсем начинающий юрист, а у Тамары уже 30 лет стажа работы в адвокатуре. Мы коллеги «по праву». Мне лестно от того, что я могу это сказать. Страхи от того, что кто-то может украсть у тебя дело жизни и посягать на твою мечту, побуждают возвести укрепление оборонительных систем своего внутреннего замка. Мечтания об идеалах добра и справедливости в нашем государстве не фейк, а мы не фантазеры и не мечтатели. Побольше бы нам толковых правников, чтобы реальность не отнимала наши мечты!

Ольга Доморад

Ответственные за выпуск: Ольга Доморад, Алексей Козлюк

Дизайн и верстка: Игорь Корзун

Иллюстрации: Светлана Рыжикова

Перевод: Татьяна Цыуля

На последней странице обложки: универсальный логотип прав человека, украшенный выцинанкой - Предраг Стакич, Ольга Бабурина

Эксперты номера:

Нил Джарман - эксперт по свободе собраний и мерам полицейского реагирования во время массовых мероприятий, глава группы экспертов ОБСЕ по свободе собраний, директор Института изучения Конфликтов (Белфаст, Великобритания-Северная Ирландия), специальный докладчик по событиям 19 декабря.

Раиса МИХАЙЛОВСКАЯ - юрист, правозащитница, заместитель председателя ОО «Центр по правам человека»

Авторы номера:

Алексей Козлюк, юрист Центра правовой трансформации (Lawtrend), правозащитник, специализация в области международного права прав человека, в частности, свободы собраний, международных механизмов защиты прав человека.

Ольга Доморад, юрист, специализация в сфере международного права, международного гуманитарного и уголовного права, прав человека.

Тамара Сидоренко, юрист Центра правовой трансформации (Lawtrend), правозащитник, адвокат с более чем 30-летним стажем.

* собственной персоной

LAWTREND MONITOR #2/3

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

ПОСЛЕДСТВИЯ 19 ДЕКАБРЯ

Зачем мы снова возвращаемся к этой дате?

В фокусе этого выпуска - роль событий 19 декабря 2010 года в изменении ситуации с правами человека в Беларуси. Мирное шествие по проспекту Независимости, митинг на Октябрьской площади, жестокий разгон участников силами милиции специального назначения, более 700 задержанных – таков итог дня президентских выборов. Почти всех задержанных на следующий же день привлекли к административной ответственности – аресту на срок до 15 суток. Решения принимали судьи, но сами процессы – без адвокатов, свидетелей, за закрытыми дверями - имели мало общего с судебной процедурой. После этого были аресты, ежедневные обыски, уголовные процессы по делу об организации и участии в массовых беспорядках. В Беларуси появились еще десятки политических заключенных. Весь последующий год мы наблюдали серьезное ухудшение правового регулирования в области свободы собраний и свободы выражения мнений, усиление давления на гражданское общество. 4 августа 2011 года был арестован Алесь Беляцкий - один из самых известных беларуских правозащитников, председатель правозащитного центра «Вясна», вице-президент Международной федерации прав человека.

Случалось ли такое раньше?

Подобная ситуация случилась не впервые: после выборов 2006 года милиция тоже разогнала палаточный городок на Октябрьской площади в Минске, также были массовые задержания, в тюрьме оказался Александр Козулин - один из кандидатов на президентский пост. 2010 год отличается не только масштабами нарушений прав человека, но и реакцией общества, правозащитных организаций, международных правительственных и неправительственных организаций.

Что делало гражданское общество?

Сразу же после того, как стало известно об административных арестах участников демонстрации, был организован сбор теплой одежды, книг, предметов гигиены для передач в центры изоляции правонарушителей. Запущен специальный сайт, на котором можно было выбрать одного из задержанных и взять над ним шефство: носить передачи, посылать открытки, телеграммы. Перед Новым Годом известные музыканты и поэты подписывали открытки для арестованных участников демонстрации. После предъявления в рамках уголовного дела участникам демонстрации обвинений в уничтожении имущества гражданские активисты объявили сбор средств для погашения ущерба. И это только некоторые примеры солидарности.

Что делали правозащитники?

Кроме оказания непосредственной помощи жертвам нарушений – правовых консультаций, компенсаций штрафов, поиска адвокатов – правозащитным организациям на этот раз удалось системно документировать массовые нарушения прав. Был проведен мониторинг как административных, так и уголовных дел, инициированных в связи с событиями 19 декабря. Отслеживалась ситуация по отдельным категориям нарушений, например, независимость судей и адвокатов, положение журналистов, академические свободы. Во многом наличие качественно собранной и объективной информации об ухудшении ситуации с правами человека предопределило адекватную реакцию международного сообщества, которое осуждало действия беларуского Правительства.

Что делали международные организации

Поскольку действия Правительства явно противоречили международно-правовым обязательствам Беларуси, международные правительственные организации (ООН, ОБСЕ, Совет Европы) так или иначе осудили репрессии в отношении гражданского общества в Беларуси. Каждый шаг Правительства по ограничению прав граждан не остался без внимания международного сообщества. В свою очередь представители неправительственных организаций стран пространства ОБСЕ и международных гражданских сетей и организаций создали Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, который стал важным инструментом влияния. Сложно оценить эффективность давления международного сообщества, если ситуация с правами человека продолжает усложняться, но есть мнение, что без подобного пристального внимания к беларуским проблемам ситуация могла бы развиваться по худшему сценарию.

О ком мы еще не упомянули?

Адвокаты. Никогда ранее адвокатское сообщество в Беларуси не подвергалось такому давлению со стороны исполнительной власти в связи с прямым исполнением профессиональных функций. На протяжении 2011 года 6 адвокатов лишились лицензии или были исключены из коллегии за участие в качестве защитников в политически-мотивированных процессах. Ряд законодательных изменений сделали зависимость адвокатуры от исполнительной власти еще более явной. Это серьезная проблема, поскольку без независимой адвокатуры существенно сужается доступ граждан к правовой помощи.

ИНТЕРВЬЮ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ПО СОБЫТИЯМ 19 ДЕКАБРЯ НИЛОМ ДЖАРМАНОМ

Нил ДЖАРМАН *– глава группы экспертов ОБСЕ по свободе собраний, директор Института изучения Конфликтов (Белфаст, Великобритания), специальный докладчик Комитета международного контроля по событиям 19 декабря 2010 года, один из разработчиков Руководящих принципов ОБСЕ по свободе собраний.*

Специальный докладчик по расследованию событий в Беларуси вокруг акции протеста оппозиции 19 декабря 2010 года, назначенный Комитетом международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси *– независимый международный эксперт по проблематике свободы собраний и мерам полицейского реагирования. По итогам независимого расследования Специальный докладчик подготовил* ***"Итоговую оценку событий 19 декабря 2010 года в г. Минске (Беларусь) с точки зрения прав человека".*** *В Итоговой оценке дана объективная беспристрастная оценка произошедших событий. В частности, оценка публичного мероприятия 19 декабря на площади Независимости с точки зрения международных стандартов и национального законодательства, пропорциональности и обоснованности применения силы сотрудниками правоохранительных органов, последовавшей реакции государства в виде административного и уголовного преследования участников акции.*

MEO VOTO*

Я бы хотела поговорить относительно событий в Беларуси после 19 декабря 2010 года и о Вашей Итоговой оценке этих событий. Вы признали, что демонстрация, которая имела место 19 декабря, носила мирный характер, поэтому у властей не было «соответствующих оснований для насильственного разгона этого мероприятия». Таким образом, получается, что власти нарушили международные стандарты по свободе собраний. К какой международно-правовой ответственности может быть привлечено беларуское государство?

Большая часть демонстрации 19 декабря 2010 года носила мирный характер, и большая часть её участников оставалась мирной на протяжении всей демонстрации, проблемы были вызваны относительно небольшой группой лиц, которые грубо атаковали Дом Правительства. Однако Европейский Суд по правам человека в ряде дел чётко обозначил, что право человека на мирную демонстрацию не прекращается, если другой человек на этой же демонстрации становится грубым и агрессивным. И в то время, как правительство, по законному праву и обязанности должно вмешаться в ответ на акты насилия, такое вмешательство всегда должно быть соразмерным, и любое применение силы должно быть минимально необходимым для борьбы с агрессией. 19 декабря 2010 года был не тот случай. Вмешательство полиции не было пропорциональным и минимально необходимым для восстановления порядка. Напротив, видео с демонстрации показывает, как милиция без разбора применяет силу к мирным протестующим и даже к людям, пытавшимся покинуть зону демонстрации.

* по моему мнению

В идеальной ситуации, когда можно было бы подать на беларуское правительство в Европейский суд и привлечь государство к ответу, то можно было бы начать дела по ряду действий, в том числе применение силы в различных случаях, разгон основной демонстрации, использование превентивных задержаний, нападение на Владимира Некляева, на условия содержания людей под стражей, а также целый ряд других действий государственных должностных лиц в отношении участников собрания.

Однако, в настоящей ситуации эффективных средств правовой защиты мало.

Кто должен нести правовую ответственность за действия правоохранительных органов 19 декабря (например, увечья, нанесенные демонстрантам и случайным прохожим)? Должна ли быть понесена индивидуальная ответственность сотрудниками правоохранительных органов, участвующими в избиениях и т.д., либо ответственность должен нести тот, кто, возможно, отдавал централизованный приказ?

Руководящие принципы ОБСЕ и Венецианской комиссии по свободе мирных собраний выделяют принципы ответственности и подотчетности, а особенно подчеркивается важность привлечения к ответственности милиционеров за их действия на публичных собраниях. В принципе, отдельные сотрудники милиции должны нести ответственность за все случаи, когда они используют силу, и должны быть готовы отвечать за соразмерность и необходимость применения силы. На практике может бывает трудно идентифицировать отдельных сотрудников, особенно если они в шлемах и не видно никаких идентификационных номеров на их форме, но, если отдельные сотрудники могут быть связаны с конкретными актами насилия, а не просто как присутствовавшие на собрании, то они должны быть привлечены к ответственности за свои действия.

Старшие офицеры и государственные должностные лица должны нести ответственность за более широкий процесс принятия решений, так как действия полиции на площади Независимости и прилегающих районах, очевидно, были результатом конкретного приказа о применении силы для разгона собравшихся. Вопрос в том, как далеко вверх по инстанциям должна накладываться основная ответственность. Учитывая характер собраний, политической мобилизации против результатов выборов, можно было бы разумно предположить, что решение для разгона собрания было принято на политическом уровне. Эта точка зрения подкрепляется последующими судебными процессами в отношении многих кандидатов на выборах, и тем, что большая часть лиц, обвиняемых и осужденных за различные преступления, были связаны с кандидатами.

Какова Ваша авторитетная оценка критериев разделения властью протестующих на «организаторов» и «участников»? Соответствует ли такое деление нормам международного права?

Власти, похоже, приняли достаточно широкую трактовку понятия “организатор” и, в частности, предполагают, что кандидатов на выборах следует рассматривать в качестве организаторов собрания 19 декабря 2010 года. Существуют некоторые основания для этого, поскольку не было никакого официального уведомления о намерении провести собрание, и некоторые кандидаты объявили о своем намерении собраться в знак протеста после выборов. На мой взгляд, было бы оправданием для властей считать организаторами тех, кто выступал с публичным призывом собраться в знак протеста (но только тех, кто открыто призывал людей к протесту).

Сложность, однако, с уровнем ответственности, которую государство приписывает организаторам. Руководящие принципы ОБСЕ утверждают, что организаторы должны принимать разумные меры для обеспечения соблюдения правовых норм и обеспечения мирного характера собрания, но они не могут нести ответственность за действия лиц, участвующих в собрании. Каждый человек несет ответственность за свои действия во время акций протеста. В последовавших судебных делах государство, очевидно, привлекло к ответственности ряд людей не только за организацию собраний, но и за все те события, которые впоследствии имели место. Этим, я считаю, государство возложило необоснованную ответственность на небольшое количество людей.

Здесь есть разница между участниками демонстрации и сотрудниками милиции. Участники приняли личное решение участвовать в акции протеста, они не были заказаны для участия, а приглашены, в то время как сотрудники полиции были частью более широкого формирования и в этом качестве они должны реагировать на приказы сверху.

Какие, на Ваш взгляд, существуют международные механизмы привлечения беларуских властей к расследованию жалоб на действия правоохранительных органов, жалоб о плохом обращении и применении физического насилия к задержанным?

К сожалению, эффективных международных механизмов для оказания давления на беларуские власти очевидно мало. В недели и месяцы, последовавшие после государственного насилия по отношению к протестам, были опубликованы многочисленные обзоры и доклады международных организаций, в том числе Евросоюза, Совета Европы, США, ОБСЕ и других, но в итоге беларуские власти все это просто проигнорировали.

Тем не менее, мы не должны забывать, что эти различные отчеты и общественные слушания по Беларуси послужили повышению общей осведомленности людей в Европе и в мире о характере беларуского режима. Поэтому они, несомненно, имели более широкое воздействие, хотя истинные масштабы этого могут стать очевидными когда-нибудь в будущем.

Относительно нарушения свободы собраний в Беларуси международные организации и эксперты высказывались неоднократно, вспомним выводы тематических Спецдокладчиков ООН, Совместное Заключение Венецианской комиссии и БДИПЧ/ОБСЕ о совместимости с универсальными стандартами прав человека закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», Итоговая оценка. Как вы считаете, каким образом гражданское общество в Беларуси может использовать подобные документы в действиях по защите общественных интересов?

Важно продолжать поднимать вопрос о Беларуси на международной арене. Спецдокладчик ООН по свободе мирных собраний и ассоциаций является одним из таких офисов, которые могут акцентировать ситуацию в Беларуси на глобальном уровне. Спецдокладчик Майна Кайя (Maina Kiai) имеет опыт работы в гражданском обществе и осознает проблемы, стоящие перед гражданским обществом в недемократических странах.См. его первый ежегодный доклад.

Также совещания, организованные ОБСЕ / БДИПЧ, ещё одной структуры, которая может быть использована для текущих вопросов. БДИПЧ организует специальное совещание по свободе собраний в Вене в ноябре 2012 года, которое обеспечит дополнительные возможности для того, чтобы ситуация в Беларуси оставалась в сфере внимания.

Я также думаю, что есть возможности для дальнейшего рассмотрения ситуации по свободе собраний в Беларуси. События 19 декабря 2010 года были только одним, правда, весьма экстремальным примером того, как государство подавляет свободу собраний; но было и множество других примеров, которые освещались на различных веб-сайтах, а иногда и в международных СМИ, о том, как правительство продолжает ограничивать право на свободу собраний. Я думаю, важно продолжать документировать и сообщать о текущей борьбе отдельных лиц и организаций гражданского общества в знак протеста, освещать уровень репрессий, используемых государством для ограничения фундаментальных прав человека. Поэтому, возможно, стоит выпустить дополнительный доклад во вторую годовщину 19 декабря, чтобы задокументировать, каким образом государство продолжает подавлять свободу собраний с 2010 года.

Ваша оценка событий 19 декабря основана на многих источниках, среди которых первичные данные, собранные беларускими правозащитными организациями. Как вы оцениваете полноту и качество информации, с которой Вы работали? Какие данные, на Ваш взгляд, необходимо собирать в первую очередь для объективной оценки ситуации со свободой собраний в Беларуси?

Данные, собранные правозащитными беларускими организациями, были жизненно необходимы как для нашей работы и докладов, так и для более широких международных органов по правам человека и средств массовой информации. Невероятно важно иметь видео- и фото-записи публичного мероприятия и действий полиции на подобных мероприятиях, и очень важно, чтобы данные были собраны независимо, в разных местах и на протяжении всего мероприятия. В отдельных случаях в Великобритании мы наблюдали важность

гражданских журналистов, которые смогли представить доказательства, которые могут бросить вызов институциональной культуре отрицания со стороны государственных органов и которые могут подорвать их чувство безнаказанности.

Невозможно собрать полную картину масштабных мероприятий из-за их размеров и сложности, но беларуские правозащитные организации смогли обеспечить достаточно полную картину, чтобы иметь возможность сделать обоснованную оценку того, как разворачивались события. Возможно, недостатком, с моей точки зрения, было моё непонимание части того, что было сказано, в связи с моим отсутствием знаний беларуского, но, как говорится "картина стоит тысячи слов".

Главное, собрать как можно более широкий спектр визуальных материалов, видео и фотографий, из многих мест и ракурсов, а также отслеживать местные СМИ для сравнения и сопоставления различных точек зрения. БДИПЧ опубликовало Руководство по мониторингу свободы мирных собраний, которое основано на обучении, проведенном в группах правозащитников в ряде стран, включая Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Молдову и Сербию. Этот документ может быть полезным для правозащитников, работающих в Беларуси.

Алексей КОЗЛЮК: МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА АДМИНИСТРАТИВНЫХ И УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ 19 ДЕКАБРЯ

В первом номере журнала эксперты Крассимир Канев и Елена Тонкачева говорили о важности мониторинга прав человека в целях действий в защиту общественных интересов. Этой статьей редакция Lawtrend Monitor открывает серию публикаций о методиках судебного мониторинга. Здесь мы представим читателю теоретическую базу, которую использует Мониторинговая группа Lawtrend, практические примеры из опыта правозащитных организаций Беларуси, а также мониторинговых миссий международных организаций. Мы делимся нашим опытом и опытом наших коллег.

Эта статья об основах классификации судебного мониторинга, а также о том, как был организован мониторинг судебных процессов по административным правонарушениям и уголовным делам в связи с событиями 19 декабря 2010 года в Минске.

Контроль над отправлением правосудия со стороны общества имеет не меньшее значение для оценки эффективности судебной системы, чем контроль со стороны прокуратуры и вышестоящих судебных инстанций. Несмотря на то, что выводы мониторинга сами по себе не являются поводом к пересмотру конкретных судебных решений, при выборе правильной методики мониторинги позволяют обратить внимание на проблемы, характерные для судебной системы в целом, для отдельных категорий дел либо в отношении отдельных дел, связанных с резонансными общественно-политическими событиями. Для государства результаты общественного мониторинга являются стимулом и руководством к проведению реформ судебной системы. В ситуации, когда политическая воля к реформам отсутствует, а нарушение судебных процедур – обычная практика давления на политических оппонентов, мониторинг призван выполнять еще одну важную функцию – документирование нарушений государством международно-правовых обязательств.

Виды судебного мониторинга по классификации БДИПЧ/ОБСЕ

Системный мониторинг – это ресурсоемкая и долгосрочная программа, целью которой является содействие широким реформам судебной власти. Такой мониторинг является основным источником информации для оценки эффективности судебной системы. Соответственно, мониторинг охватывает как можно большее количество судов и категорий дел. Программа мониторинга

в данном случае выходит за рамки судебного разбирательства, оценивая также влияние других институтов на отправление правосудия. Такие характеристики системного мониторинга, как продолжительность проведения и комплексный подход, обеспечивают доверие заинтересованных сторон и предоставляют множество вариантов использования его результатов для защиты общественных интересов.

Тематический мониторинг ориентирован на определенную категорию дел, предмет или этап судебного разбирательства. Подобный вид наблюдения проводится для оценки отдельных элементов права на справедливое судебное разбирательство либо особенностей правоприменения по какой-либо категории дел. При этом тематический мониторинг в меньшей степени, чем системный, дает представление о проблемах работы судебной ветви в целом. Необходимость проведения тематического мониторинга может быть вызвана актуальностью для общества отдельных проблем правосудия.

При этом определение предмета тематического мониторинга может потребовать более внимательного взгляда на существо дела, как например, при наблюдении за делами о военных преступлениях.

Ad hoc мониторинг судебных процессов рассматривается как прямой ответ на ограниченное число уголовных или административных судебных процессов, причиной которых стали определенные события, такие как всплеск насилия после выборов, нестабильная политическая ситуация или преследование журналистов и правозащитников. Цикл проведения подобных мониторингов ограничен длительностью судебных разбирательств, а в качестве конечного продукта выступает мониторинговый отчет. Распространение и использование результатов может осуществляться уже вне программы мониторинга. Ad hoc мониторинг основное внимание уделяет конкретным случаям нарушений прав человека, а не по широкой повестке реформы системы правосудия.

---

* *одобрено*

Методика мониторинга административных дел по событиям 19 декабря

Эти действия следует рассматривать как ad hoc мониторинг, поскольку необходимость в нем возникла из-за массовых нарушений прав человека, связанных с конкретным событием – послевыборной демонстрацией в Минске, ее разгоном и задержанием участников.

Кратко обрисую ситуацию, в которой велась работа. Как правило, подобные массовые задержания не обходятся без нарушений, и помимо злого умысла государства этому способствует обычная неподготовленность милиции, судов и центров изоляции к такому потоку задержанных, а, следовательно, к тому объему процедур, которые предписаны законом. Беларуское законодательство за нарушение порядка организации и участия в массовых мероприятиях предусматривает штраф или административный арест до 15 суток, и дело рассматривается судом. Граждане, задержанные вечером 19-го декабря, до суда содержались под стражей, государственные органы отказывались

называть количество задержанных, время и место проведения судебных процессов.

Необходимо было обеспечить мониторинг всех 9 районных судов Минска в течение 20-22 декабря, когда предполагалось рассмотрение административных дел. Это удалось сделать за счет взаимодействия основных правозащитных организаций. Сбор информации координировал Правозащитный центр «Вясна». Однако в тех условиях полноценный мониторинг судебных заседаний был невозможен: как только задержанных начали привозить в суды, милиция выставила большинство посетителей из здания, в том числе правозащитников и журналистов.

Так власти хотели избежать публичности судебных процессов. И все же участники мониторинга, в основном, сотрудники правозащитных организаций и волонтеры, которым под различными предлогами удалось остаться в судах, смогли оценить общее количество задержанных и составить предварительный список с именами и сроками административных арестов. На первый взгляд, не так уж много, но на тот момент это была единственная информация, доступная для родственников задержанных. Официальные данные начали появляться лишь спустя несколько дней. 20-21 декабря участники мониторинга все же сумели посетить отдельные судебные процессы, констатируя, что многие гарантии справедливого разбирательства судом игнорировались.

У такого наблюдения был ряд недостатков. Наблюдатели не имели единого подхода и какой-либо стандартной формы для сбора данных, а ограниченное присутствие на отдельных процессах не позволяло составить полную картину нарушений, учитывая общее количество задержанных. Потребовалась другая методика и инструментарий, которые обеспечили бы максимальную репрезентативность и возможность ретроспективного сбора информации. С этой целью была разработана анкета, которую мы предложили заполнить задержанным. Анкета состояла из 18 вопросов открытого типа, затрагивающих следующие аспекты: разгон мирной демонстрации и задержание ее участников; пребывание в специальном транспорте МВД и в отделениях милиции; пребывание в помещениях судов; отбывание наказания в центрах изоляции. Таким образом, анкета, охватывая более широкий спектр нарушений, не служила в чистом виде целям только судебного мониторинга.

Достоинства и недостатки мониторинга посредством анкетирования

К достоинствам анкетного опроса традиционно относятся: сравнительная экономичность; возможность охвата больших групп людей; применимость к самым различным сторонам жизни людей; хорошая формализуемость результатов; минимум влияния исследователя на опрашиваемого; оперативность; экономия средств и времени.

Основные недостатки удалось минимизировать. Самый серьезный из них — невозможность контролировать процесс заполнения анкеты – был снят за счет заполнения анкеты лично задержанным в присутствии анкетера, в ином случае было бы невозможно удостовериться в самостоятельности ответов респондента. Анкета не была анонимной, а в подтверждение тому, что анкетируемый действительно был задержан в связи с исследуемыми событиями, мы также собирали копии судебных постановлений. Полнота полученных сведений была достигнута за счет анкетирования «по горячим следам», т.е. практически в первые дни после освобождения. В то же время открытый характер вопросов приводил к тому, что некоторые респонденты недостаточно подробно заполняли анкету, хотя таких было меньшинство. В любом случае, за счет высокой репрезентативности (298 свидетельств или 37% задержанных) доля субъективизма, которая присуща каждому отдельному свидетельству, была сведена к минимуму.

Важно подчеркнуть значение сотрудничества с другими организациями. Если бы не удалось достигнуть договоренности с партией БНФ о том, что анкетирование будет происходить в их офисе, число опрошенных вряд ли могло приблизиться к 40% от числа всех задержанных. Расположение офиса в центре Минска и сравнительная известность этого места среди горожан, а также сообщения СМИ, что там можно получить помощь и оставить сведения о нарушении прав, во многом способствовали успешности мониторинга.

Использование результатов

На протяжении января 2011 Lawtrend координировал сбор анкет и обработку результатов. Сведения из анкет заносились в электронную базу данных, с которой работали исследователи. Совместно с Комитетом международного контроля уже к февралю был завершен и представлен публике предварительный анализ собранных данных, а государственным органам направлены рекомендации на основании выводов мониторинга. Итоговым продуктом стала Аналитическая записка (I-1), которая содержит статистическую информацию и проиллюстрирована свидетельствами очевидцев, описывающих конкретные нарушения прав человека со стороны представителей официальных властей Беларуси. На текущий момент аналитическая записка содержит самое полное описание нарушений прав человека при разгоне мирной акции 19 декабря и последующем административном преследовании ее участников.

Справка Lawtrend

Аналитическая записка (I-1) по результатам исследования свидетельств граждан, задержанных в ходе публичной акции в городе Минске 19 декабря 2010 года, является итогом высокопрофессиональной и напряженной работы по сбору и анализу уникальных данных. Материал подготовлен на основании данных 298 анкетируемых, ставших жертвами задержаний. В документе систематизированы факты, относительно соблюдения прав человека во время массовых задержаний в ходе публичной акции в городе Минске после президентских выборов 19 декабря 2010 года. В Записке представлены и проанализированы следующие наиболее проблемные вопросы:

- *Разгон мирной демонстрации и задержание ее участников;*
- *Пребывание в специальном транспорте МВД и в отделениях милиции;*
- *Нарушение прав и свобод человека в помещении суда и по процедурам, связанным с судебным разбирательством;*
- *Нарушение прав административно арестованных в местах лишениях свободы.*

Мониторинг уголовных процессов

Власти не ограничились административным преследованием участников мирной акции 19 декабря. В заявлениях официальных лиц и сообщениях государственных СМИ в связи с событиями на площади речь шла о «попытке государственного переворота». Первоначально были задержаны 7 из 10 кандидатов в президенты. Однако через несколько дней стало известно, что уголовное дело возбуждено по факту «массовых беспорядков». В связи с этим едва ли не каждый день проводились обыски в офисах политических и общественных организаций, квартирах гражданских активистов. К поиску лиц, которые разбивали стекла на крыльце Дома Правительства, подключили даже операторов сотовой связи: их обязали раскрыть информацию обо всех абонентах, телефоны которых находились в районе Площади в тот вечер. Участников демонстрации массово опрашивали в отделениях милиции о том, по какой причине они находились на Площади, слышали ли призывы к насильственным действиям от политиков, выступавших на трибуне.

И все же, почему эти процессы привлекли такое внимание правозащитников? Здесь можно вспомнить несколько факторов. Уже во время предварительного следствия мы фиксировали нарушения прав подозреваемых. Государственные СМИ, публикуя материалы оперативно-розыскной деятельности, и официальные лица, заявлявшие о виновности организаторов демонстрации как о доказанном факте, тем самым игнорировали презумпцию невиновности. Появились сведения о недостаточной медицинской помощи и ограничении доступа адвокатов к подозреваемым, которые содержались в СИЗО КГБ. На адвокатов, которые публично заявляли об этих фактах, оказывалось давление. К тому же до этих событий в Беларуси не было прецедентов применения уголовной статьи о массовых беспорядках. Об экстраординарном характере уголовного дела свидетельствовало и то, что больше половины кандидатов в президенты могли оказаться на скамье подсудимых (в беларуском контексте точнее – в клетке подсудимых), а фигурантов дела набралось более четырех десятков.

Ход судебных процессов

С 17 февраля по 12 октября 2011 г. в Минске прошло в общей сложности 14 уголовных процессов, непосредственно связанных с президентскими выборами и мирной акцией, посвященной этому событию. Все судебные процессы закончились обвинительными приговорами. Осуждены 5 из 10 кандидатов на пост президента. Общее число осужденных — 44. Из них 3 — кандидаты на пост президента Андрей Санников, Николай Статкевич, Дмитрий Усс — за организацию массовых беспорядков (ст. 293 УК РБ) приговорены к лишению свободы на сроки от 5 до 6 лет. 10 участников акции, в том числе кандидаты на пост президента Владимир Некляев и Виталий Рымашевский, осуждены за организацию действий, грубо нарушающих общественный порядок (ст. 342 УК РБ). Руководители молодежной организации “Малады фронт” (Чехия) Дмитрий Дашкевич и Эдуард Лобов осуждены по ст. 339 УК РБ (хулиганство). 28 участников акции за участие в массовых беспорядках приговорены к различным видам наказания (2 — штраф, 3 — ограничение свободы на 3 года, 24 — лишение свободы на сроки от 3 до 5 лет).

Мониторинг БДИПЧ/ОБСЕ

Обеспокоенность в связи с несоблюдением международных стандартов справедливого судебного разбирательства в уголовных делах по событиям 19 декабря выражали и международные организации. Европейский союз был представлен послами европейских стран и сотрудниками дипломатических миссий во всех судебных заседаниях. Наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси осуществляла мониторинг судебных процессов, публикуя промежуточные отчеты.

Однако наиболее интересным и важным с точки зрения юридической оценки уголовных дел был мониторинг, который по соглашению с беларуским правительством осуществляла миссия БДИПЧ/ОБСЕ. Бюро осуществляет деятельность по наблюдению за судебными процессами в целях оказания поддержки государствам-участникам в разработке политики и реформ, направленных на укрепление уважения верховенства закона и прав человека. О формировании миссии наблюдателей заявил 7 марта 2011 года директор БДИПЧ

Янез Ленарчич (Janez Lenarcic). Он подчеркнул, что «в качестве государства-участника ОБСЕ Беларусь взяла на себя обязательство допускать международных наблюдателей на заседания суда. Наблюдатели оценят, насколько проводимые судебные процессы соответствуют национальному законодательству и нормам справедливого судебного разбирательства, содержащихся в документах ОБСЕ и юридически обязательных международных соглашениях».

Бюро имеет разработанную методику и обширный опыт мониторинга. Как один из успешных примеров (схожих с беларуским) можно привести миссию в Армении по наблюдению за судебными процессами по факту беспорядков после президентских выборов в марте 2008 г. В итоговом отчете о наблюдении БДИПЧ описало ряд недостатков, касающихся способа рассмотрения этих дел судебной системой, и предложило рекомендации, направленные на оказание помощи армянским властям в совершенствовании системы уголовного судопроизводства в стране. Этим были заложены основы для ряда последующих мероприятий, проводимых БДИПЧ совместно с армянскими властями.

В Беларуси миссия столкнулась с рядом трудностей. Во-первых, это ограничения мандата, на которых настояла беларуская сторона. Как следует из отчета, общее число наблюдателей, одновременно находящихся в стране, не должно было превышать четырех человек, а их пребывание было ограничено во времени продолжительностью судебных процессов. Поскольку в определенные периоды в разных судах одновременно проходили слушания нескольких дел, на некоторых процессах вместо двух наблюдателей, как это обычно практикуется, смог присутствовать только один.

В период с 9 марта 2011 г. по 23 июля 2011 г. БДИПЧ осуществило наблюдение за 10 уголовными делами в судах первой инстанции и за рассмотрением кассационных жалоб, если таковые подавались, а также за двумя дополнительными делами только во второй инстанции. В наблюдении в разное время принимали участие восемь наблюдателей из семи стран.

Наблюдатели присутствовали на судебных заседаниях и по окончании каждого судебного процесса обращались с просьбой о встрече к представителям защиты и обвинения. В случае получения согласия на такие встречи обеим сторонам задавались одни и те же вопросы, основанные на положениях соответствующих норм в области прав человека. Большинство представителей защиты соглашались на встречи с группой. Сторона обвинения согласилась на такие встречи на уровне руководителя отдела по поддержке государственного обвинения Управления республиканской прокуратуры по обеспечению участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел. С ним группа встречалась четыре раза. Предпринимались попытки организовать встречи с судьями, принимавшими участие в судебных процессах. Однако ни одного согласия на такие встречи получено не было. Также миссии БДИПЧ/ОБСЕ отказали в доступе к приговорам.

Наблюдатели писали краткие отчеты по каждому судебному процессу, а после завершения дела готовили итоговый отчет по процессу, используя для этого стандартную анкету, разработанную на основе международных и национальных норм справедливого судебного разбирательства. Эти отчеты послужили основным источником для составления итогового отчета. На встречах в Министерстве юстиции, с представителями Верховного Суда, сотрудниками прокуратуры, представителями НПО, другими юристами и сотрудниками правозащитных организаций, как национальных, так и международных, наблюдатели также собирали контекстную информацию, имеющую отношение к Беларуси, к ее системе уголовного правосудия и к событиям 19 декабря 2010 года.

Итогом работы миссии стал 114-страничный отчет, в целом негативно оценивающий соответствие уголовных процессов по событиям 19 декабря международным стандартам и национальному законодательству. В связи с этим в отчет включены 33 подробные рекомендации для устранения недостатков уголовного и процессуального законодательства, а также национальной судебной системы. Отчет составлен по тематическому принципу в соответствии с применимыми стандартами справедливого судебного разбирательства.
С текстом отчета может ознакомиться каждый желающий на официальном сайте БДИПЧ/ОБСЕ.
На английском -*http://www.osce.org/odihr/84873,*
русском - *http://www.osce.org/ru/odihr/84874*
беларуском - *http://www.osce.org/be/odihr/87340*

Мониторинг Lawtrend

Поскольку методика этого мониторинга существенно отличается от проводимого БДИПЧ/ОБСЕ, стоит остановиться на нем подробнее. Кроме юридической оценки уголовных процессов по событиям 19 декабря, мы поставили цель максимально подробно зафиксировать их содержание и собрать процессуальные документы, относящиеся к делам. В то же время этот мониторинг охватывает все уголовные дела, связанные с событиями на Площади, а также очевидно связанное с ними дело Дмитрия Дашкевича и Эдуарда Лобова, арестованных накануне по обвинению в хулиганстве. Общая продолжительность мониторинга – с 17 февраля по 12 октября 2011 г. Он включает 2 дела, которые были рассмотрены до начала работы миссии БДИПЧ, а также последнее дело, которое рассматривалось с большим временным отрывом от остальных и также не попало в поле зрения международных наблюдателей.

Общее количество участников мониторинга – 7 человек. В каждом процессе должны были присутствовать двое наблюдателей. Это удавалось не всегда, поскольку количество слушаний, проходящих одновременно, в отдельные дни доходило до пяти. Вместе с тем ограниченное количество мест в залах судебных заседаний приводило к тому, что многие желающие не смогли присутствовать. Поскольку наблюдатели от НГО не имели какого-либо особого статуса, позволявшего им беспрепятственно попадать на слушания (как в случае миссии БДИПЧ), в некоторых случаях из пары удавалось пройти лишь одному наблюдателю. Для документирования содержания судебных слушаний были использованы диктофоны. Общее время записанных на аудио процессов составило 350 часов, которые затем расшифровывались в текст для удобства работы исследователей. Уникальные стенограммы судебных прений расшифрованы в первую очередь, некоторые из них были доступны для прочтения на сайте lawtrend.org в тот же день. В настоящее время со стенограммами речей всех адвокатов и гособвинителей каждый желающий может ознакомится по ссылке.

После завершения публичной стадии процессов Мониторинговая группа Lawtrend начала собирать процессуальные документы (в первую очередь, приговоры, жалобы, решения вышестоящих судебных инстанций). Мы также отслеживали ход обжалования. В итоге была собрана информационная база по уголовным процессам, которая позволила группе исследователей подробно проанализировать ход и результаты уголовных дел по событиям 19 декабря. Методика исследования основана на рекомендациях Руководства по наблюдению за уголовным процессом Международной комиссии юристов (Практическое руководство № 5).

В настоящее время результаты исследования готовятся к публикации.

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ВКЛАД В ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ 19 ДЕКАБРЯ

19 декабря и последовавшие за той зимней ночью события, как ударной волной от взорвавшегося реактора, проверили на прочность сплоченность беларуского правозащитного сообщества. В теории каждая беларуская правозащитная организация имеет свое профессиональное поле и специфику работы. Так, например, экспертными направлениями Lawtrend являются свобода ассоциаций, доступ к информации и право на справедливый суд; Правозащитного центра «Вясна» - помощь политическим заключенным, юридическая поддержка в восстановлении нарушенных прав и мониторинг нарушений прав человека; Комитета защиты репрессированных «Солидарность» - помощь пострадавшим за свои политические убеждения. События 19 декабря вынудили правозащитников объединить свои усилия перед этим вызовом, чтобы направить свой профессиональный потенциал на решение общих проблем, связанных с нарушением прав человека. Мы приведем некоторые примеры вклада правозащитных организаций в преодоление последствий 19 декабря.

В ночь на 19 декабря сотрудники правоохранительных органов в штатском изъяли всю оргтехнику из офиса Правозащитного центра «Вясна», а также задержали находившихся там правозащитников, что серьезно осложнило работу организации. В первой декаде 2011 года профессиональная активность «Вясны», помимо прочего, была направлена на наблюдение за административными и уголовными процессами по «делу 19 декабря», сбор и доставку посылок людям, находящимся в центрах изоляции правонарушителей. Юристы консультировали гражданских активистов, оказывали помощь в составлении жалоб, тем, кто хотел оспаривать действия судебных органов и отдельных сотрудников милиции. Фокусом деятельности организации на тот момент являлось отслеживание развития событий вокруг уголовных дел о массовых беспорядках, подготовка аналитических обзоров и комментариев по итогам процессов, содействие в поиске и получении адвокатской помощи. Спецификой работы «Вясны» с момента создания организации являлось ведение хроники административного и уголовного преследования по политически-мотивированным делам, составление хроники нарушений прав человека.

Центр правой трансформации включился в общую работу с утра 20 декабря. В структуре организации была создана Мониторинговая группа, о которой уже неоднократно рассказывалось на страницах журнала. Сотрудники Мониторинговой группы наблюдали за административными судебными процессами, отслеживали нарушения прав человека в сфере свободы собраний и права на справедливый суд. Lawtrend провел анкетирование административно арестованных, собрав свидетельства массовых нарушений прав человека. Юристы Lawtrend оказывали помощь в составлении жалоб на постановления об административном аресте, на условия содержания в центрах

изоляции правонарушителей. В последующем деятельность Группы была направлена на мониторинг уголовных процессов, сбор и распространение информации, правовой анализ. Другим важным направлением деятельности Группы была коммуникация с международными организациями. Центром правовой трансформации подготовлены и отправлены ряд сообщений в Рабочую группу ООН по произвольным задержаниям, Спецдокладчику ООН по правозащитникам и другим специальным процедурам ООН. Сотрудники Мониторинговой группы работали в тесном контакте с Международной наблюдательной миссией Комитета Международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси.

5 января 2011 года в офисе Белорусского Хельсинского Комитета произведен обыск по делу «19 декабря», в ходе которого конфискованы компьютеры сотрудников. Основными направления деятельности БХК являлись: помощь адвокатам и правозащитникам, на которых оказывалось давление после событий 19 декабря; вопросы принудительной дактилоскопии; также мониторинг «дел о массовых беспорядках». По результатам мониторинга готовились аналитические обзоры. Кроме того, БХК делал заявления и отправлял запросы с просьбой провести проверку по факту заявлений о пытках в СИЗО КГБ.

Одним их основных направлений деятельности Комитета защиты репрессированных «Солидарность» являлась и является помощь студентам, на которых оказывается давление из-за их гражданской активности: обжалование решений ВУЗов об отчислении, помощь в продолжении обучения в европейских ВУЗах. Граждане, потерявшие работу в связи с участием в демонстрации 19 декабря, также могли рассчитывать на квалифицированную юридическую поддержку. Анкеты для административно арестованных разрабатывалась при активном участии «Солидарности».

** для обсуждения*

О деятельности ОО «Центр по правам человека» в связи с событиями 19 декабря и его действиях в общей правозащитной повестке рассказала заместитель председателя ***Раиса МИХАЙЛОВСКАЯ****.*

19 декабря изменило всех нас – и каждого правозащитника в отдельности, и организации в целом. То, чем мы занимались до этого дня, как-то резко отошло на второй план. Изменилась деятельность организации, ее приоритеты. Сегодня я понимаю, что, возможно, кто-то в организации в этом и не был заинтересован, но тогда мне как руководителю приходилось менять и направления деятельности, и приоритеты буквально на 180 градусов в течение одного дня.

Я хорошо помню день, когда беларуские правозащитники собрались на кухне «Вясны» (это было буквально через пару дней после 19-го) и распределяли направления, кто какими вопросами будет заниматься. Конечно, это решалось с учетом потенциала, возможностей организации. Центру по правам человека достались «уголовники» - те, кто сидел в СИЗО КГБ. Необходимо было обеспечить их и их родственников правовой помощью и поддержкой. Нами было решено создать группу юристов, которая будет заниматься делами находящихся в СИЗО КГБ арестованных кандидатов в президенты Республики Беларусь и их доверенных лиц. Специалисты «впряглись» в эту работу и выполняли ее и днем, и ночью, как того требовала ситуация.

Уже 20 декабря 2010 года наши юристы вместе с адвокатами арестованных демократических кандидатов занялись их непосредственной защитой и помощью родственникам (обращения к Генеральному прокурору, Председателю Комитета госбезопасности, выступление Ольги Некляевой на официальном брифинге миссии ОБСЕ по итогам выборов Президента РБ). 23 декабря кандидат в президенты Григорий Костусев подал в Центральную комиссию по выборам и республиканским референдумам жалобу о признании выборов недействительными от лица всех кандидатов, находящихся в СИЗО КГБ. Жалоба была составлена нашими юристами в невероятно сложных условиях.

Параллельно велась работа с информированием белорусской и международной общественности о том, что произошло в Беларуси, о положении арестованных кандидатов в президенты и членов их команд. Уже 24 декабря 2010 года были проведены встречи практически со всеми посольствами стран Евросоюза и США в

Минске по этой проблеме.

Во время предварительного следствия правозащитники вместе с адвокатами кандидатов в президенты выезжали за пределы Беларуси для отбора свидетельских показаний граждан,

которые были вынуждены покинуть страну после 19 декабря из-за угрозы ареста. В строгом соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РБ адвокатами были составлены проколы допроса данных свидетелей. Протоколы были приобщены к материалам предварительного расследования арестованных кандидатов до окончания предварительного расследования и попали в материалы уголовных дел.

Во время подготовки к судам при содействии Lawtrend нами были найдены свидетели со стороны защиты - граждане, участвовавшие в акции протеста. Также была сформирована группа «ВИП-свидетелей» от общественности (известные беларуские правозащитники, журналисты, писатели и общественные деятели, которые были на Площади). Эти свидетели выступили со своими заявлениями в судах над экс-кандидатами в президенты, их доверенными лицами и активистами.

Ольга ДОМОРАД:
СТАНДАРТЫ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА И ИХ СОБЛЮДЕНИЕ В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ УЧАСТНИКОВ МИРНОЙ АКЦИИ 19 ДЕКАБРЯ

Право на справедливое судебное разбирательство не соблюдалось в должной мере в судебных процессах по административным делам в связи с событиями 19 декабря 2010. Эти обстоятельства подтверждаются и ***Аналитической запиской (I-1) по результатам исследования свидетельств граждан, задержанных в ходе публичной акции в городе Минске 19 декабря 2010 года****.* *Один из разделов Записки рассматривает нарушение прав и свобод человека в помещении суда и по процедурам, связанным с судебным разбирательством. В этой статье право на справедливое судебное разбирательство анализируется с позиции международных стандартов, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП), который имеет обязательную юридическую силу для нашей страны. Этот комментарий не претендует на академическое исследование, а ставит цель показать существующую в Беларуси практику отношения к международным обязательствам в области прав человека.*

Право на справедливое судебное разбирательство *(ст. 14 (1) МПГПП)*

Комитет по правам человека разъяснил, что под правом на справедливое судебное разбирательство следует рассматривать такую гарантию справедливого судебного разбирательства, которая подразумевает отсутствие какого-либо прямого или косвенного влияния, давления, запугивания или вмешательства, вне зависимости от их источника и оснований *(п. 25, Замечания общего порядка No. 32)*. Основополагающей гарантией данного стандарта является реальная возможность отвечать на обвинения, изучать, подвергать сомнению и оспаривать показания. Кроме того, должны быть соблюдены следующие требования: состязательность сторон в процессе *(п. 6.6 Вулф против Панамы)*, принцип равных процессуальных прав *(п. 13, Замечания общего порядка No. 32)*, возможность обвиняемого адекватно ответить на выдвигаемые обвинения, право присутствовать и быть заслушанным лично в судебном процессе.

Право на слушание дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, определяемым законом *(ст. 14 (1) МПГПП, п. 13.9 Итогового документа СБСЕ Венской встречи 1986, п.5.16 Копенгагенского совещания ОБСЕ по человеческому измерению)*

Комитет по правам человека заявил, что данное право является *абсолютным и не подлежит никаким ограничениям*. Данный стандарт означает, что судебный орган, рассматривающий дело, должен быть создан на основании закона. Под компетентностью суда понимается такой суд, который действует в пределах своей юрисдикции и обладает полномочиями по рассмотрению конкретного дела. Иными словами, подсудность дела должна быть определена в соответствии с законом, а процесс должен вестись без нарушения установленных законом процессуальных сроков. Независимость суда означает, что судьи рассматривающие дело должны делать это беспристрастно, только на основании фактов, без вмешательства, давления или неправомерного влияния любых правительственных или иных органов. Беспристрастный суд означает отсутствие предубеждений у судей относительно рассматриваемого дела и обязательство не выносить предвзятое решение в пользу одной из сторон. В основе беспристрастности лежит правовой принцип nemo judex in sua causa[1]. Таким образом, решение суда должно быть «беспристрастным, принятым на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам» *(П. 2 Основных принципов, касающихся независимости судебных органов)*.

Необходимо отметить, что еще в 1997 году Комитет по правам человека выразил обеспокоенность, что «в Беларуси процедуры, имеющие отношение к посту судьи, его наказанию и смещению, не соответствуют принципу независимости и беспристрастности судебной власти *(п.13 Заключительных выводов КПЧ по Беларуси, 19 ноября 1997 года)*.

Право на открытое судебное разбирательство *(ст. 14 (1) МПГПП)*

Под открытым судебным разбирательством понимаются слушания дела, которые доступны для посещения любым гражданам, в том числе и представителям прессы. Информация о времени и месте судебного разбирательства должна быть доступна для публики *(Замечания общего порядка No.14 «Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство»; Ван Меус против Нидерландов, п.6.1.)*. Есть категории дел, которые могут быть рассмотрены в закрытом порядке (частная жизнь, например, национальная безопасность и т.п.), но данное исключение не охватывает дела по ст. 23.34 ПИКоАП.

Право на открытое судебное разбирательство выражается, в том числе, и в присутствии в зале судебного заседания наблюдателей. Возможность «присутствовать на открытых слушаниях, разбирательствах и судебных процессах с целью сформировать свое мнение об их соответствии национальному законодательству и применимым международным обязательствам и принципам» была закреплена за каждым в *Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (ст.9 п.3 b))*.

[1] *никто не должен судить в своих интересах (лат.)*

Международная комиссия юристов также отмечает, что в рамках данного стандарта, государства должны обеспечить эффективную систему протоколирования и документирования судебных процессов, доступную для широкой общественности.

Право защищать себя лично или с помощью адвоката *(14 (3) (d) МПГПП)*

Суть данного стандарта заключается в следующем: каждый лишенный свободы человек должен быть незамедлительно проинформирован о своем праве на защиту при помощи адвоката. Если у задержанного нет адвоката, то для представления его интересов в суде может быть назначен адвокат. Реализация данного права обусловлена двумя условиями: во-первых, назначение адвоката требуют интересы правосудия; во-вторых, у задержанного нет достаточных средств для оплаты личного адвоката. У задержанного должна быть возможность конфиденциальных встреч со своим адвокатом (подобные встречи могут проходить в пределах видимости, но не слышимости других лиц). Назначенный государством адвокат должен иметь опыт и компетентность, соответствующие тяжести совершенного правонарушения. Адвокаты должны иметь возможность действовать свободно, без притеснений и запугиваний.

Комитет по правам человека заявил, что «все задержанные должны иметь немедленный доступ к адвокату» *(п.27, Заключительные выводы КПЧ по Грузии, 5 мая 1997)*. Возможность защищать себя лично не взаимоисключает возможность быть представленным защитником *(п. 37, Замечания общего порядка No. 32)*. Т.е. это право включает в себя два критерия: право быть проинформированным о праве быть представленным адвокатом и праве на адвоката. Кроме того, право на защиту означает не принуждаться принимать назначенного государством адвоката.

Право на общение с адвокатом означает, что обвиняемому должна быть предоставлена возможность общаться с адвокатом наедине и на условиях конфиденциальности. Данное требование может пониматься, как возможность общения обвиняемого с адвокатом в поле зрения, но не слышимости сотрудниками правоохранительных органов.

Право вызвать и опрашивать свидетелей *(ст.14 (3) (e) МПГПП)*

Каждый обвиняемый в административном правонарушении имеет право требовать присутствия свидетелей, более того, они должны быть опрошены на равных условиях со свидетелями обвинения.

Обвиняемый имеет право допрашивать, свидетельствующих против него свидетелей и право на обеспечение явки свидетелей в его защиту, которые должны быть допрошены на равных основаниях, по отношению к свидетелям обвинения *(п. 39, Замечания общего порядка No. 32)*.

Справка Lawtrend

Международная комиссия юристов (МКЮ) (International Commission of Jurists) – негосударственная правозащитная организация, представляющая собой профессиональную постоянно действующую группу из более чем 60 высокопрофессиональных юристов, адвокатов, прокуроров, профессоров права. Деятельность организации направлена на укрепление роли адвокатов и судей в деле защиты и поощрения прав человека, а также установлению верховенства закона. Филиалы и отделения МКЮ есть более чем в 80 странах, Беларусь в этом списке не представлена. Среди стран СНГ только Центр содействия международной защите (Россия) представлен региональным отделением МКЮ, его представляют Карина Москаленко и Андрей Рихтер.

Право не быть принуждаемым к признанию себя виновным или к даче показаний против самого себя

Комитет по правам человека отметил, что данное право не подлежит каким-либо ограничения *(п. 6, Замечания общего порядка No. 32)*. Данный стандарт следует рассматривать как запрет любого давления – физического или психологического, прямо или косвенно оказываемого на обвиняемого со стороны следственных или судебных органов с целью свидетельствования против себя и получения признательных показаний *(п. 11.7, Бери против Ямайки)*. Обвиняемый вправе хранить молчание во время судебного процесса. Подобное молчание не может рассматриваться как согласие с предъявленным обвинением или ответственностью, либо как признание вины. Если на любом этапе судебного процесса обвиняемый скажет, что им давались показания или была признана вина под принуждением, судья должен рассмотреть данное заявление в полной мере и принять соответствующие меры *(п. 41, Замечания общего порядка No. 32)*.

Право на оглашение судебного решения публично и в разумных временных пределах ***(ст. 14 (1) МПГПП)***

Сущность данного права заключается в том, что судебное решение должно быть оглашено публично и открыто контролю со стороны общества. Это означает, что право на публичное оглашение приговора могут отстаивать не только участники процесса, но и те, кто не является сторонами дела. Публичное оглашение приговора применимо и в случаях, когда само судебное разбирательство носило закрытый характер *(п. 29, Замечания общего порядка No. 32)*. Судебное решение считается оглашенным публично, если само решение было зачитано устно в зале судебного заседания, либо опубликовано письменно и доступно для широкой публики. При вынесении приговора, судом должны быть объяснены причины вынесения подобного решения, а также процесс обжалования судебного решения. Судебное постановление должно быть выдано обвиняемому.

По свидетельствам Аналитической записки, подготовленной совместно Центром правовой трансформации и Международной наблюдательной миссией КМК, каждая из составляющих права на справедливое судебное разбирательство нарушалось практически в полном объеме. Из наиболее частных нарушений можно отметить следующие:

а) порядок и сроки обжалования судебного постановления не разъяснялись;

б) судебные постановления выдавались на руки только после истечения срока обжалования;

в) судебное разбирательство длилось 2-3 минуты, что ставит под сомнение компетентность и беспристрастность суда;

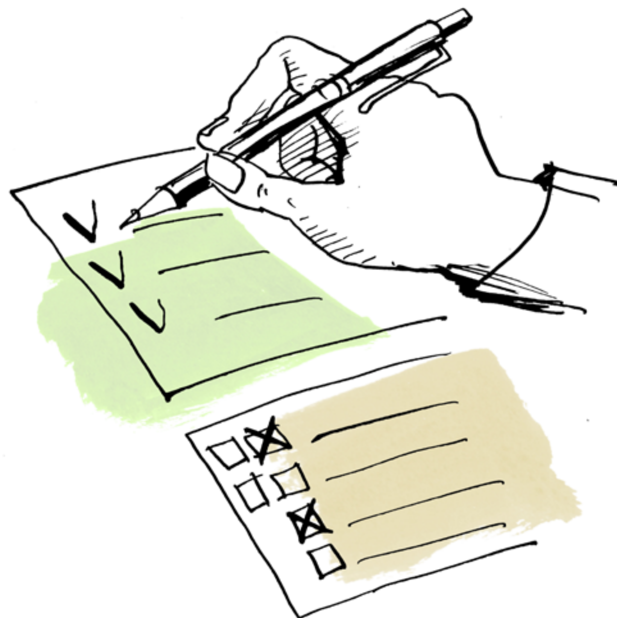
г) неоглашение протоколов задержания, свидетельских показаний, рапортов правоохранительных органов, а также иных свидетельства, что может говорить о пристрастности судебного решения;

д) отказ со стороны судей в ходатайствах опросить свидетелей со стороны защиты;

е) слушания объявлены открытыми, но в зал судебного заседания за редким исключением не пускались ни родственники задержанных, ни журналисты, ни представители общественности;

ж) отсутствие доступа к услугам адвоката. Таким образом, можно констатировать нарушение положений Международного пакта о гражданских и политических правах со стороны беларуского Правительства.

К сожалению, вышестоящие суды, за редким исключением, не считали подобные нарушения поводом к отмене решений судов первой инстанции. Мониторинговой группой Lawtrend было составлено около 40 жалоб на судебные постановления, однако лишь в одном случае дело было отправлено на пересмотр (и до сих пор дело не разрешилось до конца). Все это вызывает серьезную обеспокоенность правозащитников и свидетельствует о системном кризисе беларуского правосудия. Проведенный мониторинг касается лишь дел, которые принято считать политически мотивированными, однако нет никакой уверенности, что такие же подходы к отправлению правосудия не применяются по другим административным делам.

Тамара СИДОРЕНКО: ПОЦЕЛУЙ ДЛЯ СПЯЩЕЙ ПРИНЦЕССЫ

«Не было ощущения несправедливости и нарушений прав человека»

Тамара Сидоренко одна из тех адвокатов, которые лишились адвокатской лицензии за ведение «дел декабристов». Как развивались события, что послужило мотивом для исключения из адвокатского сообщества, процедура обжалования решения Квалификационной комиссии, и на какой сейчас стадии находится «дело», рассказывает Тамара Сидоренко.

С 1978 по 2010 годы я была адвокатом юридической консультации Ленинского р-на г. Минска. Время летело так быстро и незаметно, что на вопрос о моем стаже я бы сходу не ответила и даже не отдавала себе отчет, что он составляет уже более трех десятков лет. Оказывается, я «опытный адвокат со стажем». Работа обычная и привычная: консультации, гражданские и уголовные дела, обжалования. Каждое дело имеет свои особенности, нюансы, возникают вопросы, проблемы. Работа требует постоянно отслеживать законодательство, изучать правоприменительную практику. Были победы, были и неудачи. Когда я считала, что суды выносили несправедливые решения, писала обжалования по инстанциям. Некоторые же решения, как зарубки на сердце, оставались на всю жизнь, время от времени всплывая в памяти и напоминая о несправедливости. Но если откровенно, то до декабря 2010 года у меня не было стойкого ощущения целенаправленной несправедливости и массовых нарушений прав человека в нашей стране.

Когда осенью началась избирательная кампания в Президенты Республики Беларусь, я не очень серьезно следила за ее ходом, дебатами, программами. Мои профессиональные задачи и обязанности занимали слишком много времени и сил. Тем не менее, уже и на тот момент, мое внимание привлекал кандидат в президенты

Владимир Некляев. Прежде всего, в силу его поэтического таланта и харизматичности. Была и причина особого характера – мне приходилось защищать одного из членов его избирательного штаба. По моей профессиональной оценке, следствие было проведено предвзято. Эту же позицию я отстаивала и в суде. Добиться торжества справедливости нам не удалось.

17 декабря 2010 года жена Некляева Ольга заключила со мною соглашение «на оказание юридической помощи». Тогда думалось о только возможных административных санкциях в отношении кандидата в президенты Некляева. Все обернулось иначе. Историю избиения, задержания и ареста Владимира Некляева сегодня знает практически каждый, кто мало-мальски следит за событиями в стране. А фотография Некляева с заплывшим глазом была одной из самых резонансных в сети.

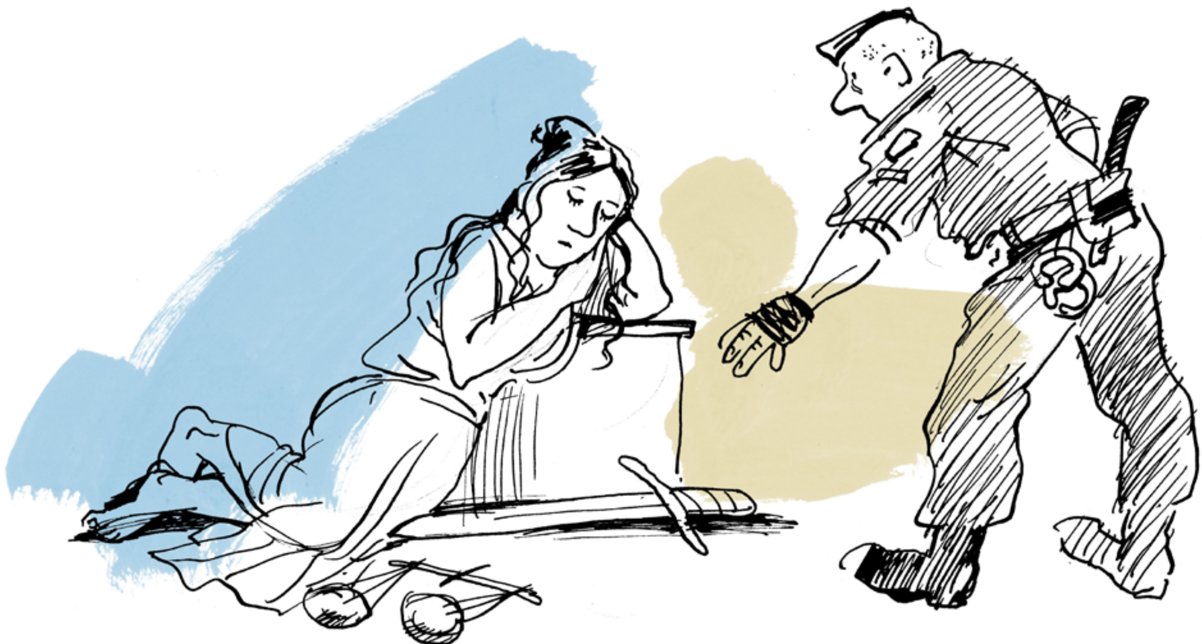
«Иван кивает на Петра...»

20 декабря 2010 года я и адвокат Владимир Букштынов, который также принял на себя защиту Некляева, начали заниматься «делом Некляева». Нашей первостепенной задачей на тот момент было выяснить где находится наш подзащитный. Узнать о местонахождении экс-кандидата в Президенты удалось только через день. На тот момент Владимир Некляев уже был допрошен в отсутствии нанятого адвоката. Выяснилось, что он находится в СИЗО КГБ, несмотря на то, что следствие ведет милицейское ведомство, в состав его следственной группы включены следователи органов госбезопасности.

Нашим первым шагом было получение разрешения следователя на посещение нашего подзащитного. Первый день закончился безрезультатно – мы просидели весь рабочий день под дверьми в бюро пропусков СИЗО КГБ, откуда дежурный препровождает в СИЗО, но так и не попали к своему подзащитному. На следующий день, придя еще до начала рабочего дня бюро пропусков, я также добросовестно отсидела до окончания его работы. На наши недоуменные вопросы следовал ответ, мол, все места для встреч с обвиняемыми, уже заняты. Так произошло и на следующий день.

Мы стали ежедневно писать жалобы на имя Генерального прокурора, одну из них я лично отнесла дежурящему в тот день сотруднику генпрокуратуры. Ответы приходили исправно, но спустя неделю. В них сообщалось, что наши жалобы перенаправлены в прокуратуру г. Минска. Еще спустя неделю мы получали ответы из прокуратуры. Они гласили, что жалобы надо адресовать лицу, возглавляющему расследование, а также начальнику СИЗО КГБ. Круг замкнулся, время неумолимо убегало от нас.

Постоянные ссылки на некую занятость кабинетов уже не убеждали. Как может быть занят кабинет для допросов и встреч с обвиняемыми, если для следователей и адвокатов существует общая очередь? Все они проходят через бюро пропусков. А там постоянно первыми, кроме меня, пребывают исключительно адвокаты задержанных по делу «19 декабря». Вскоре стали происходить интересные события: без объяснения причин дежурный СИЗО приглашал из очереди в бюро пропусков только стоящих позади нас лиц (как правило, следователей). Наши возмущения наталкивались на тактику «Иван кивает на Петра...». Работник бюро пояснял, что он не работник СИЗО. Дежурный СИЗО ссылался на то, что он только дежурный и выполняет указания. Связаться с начальником СИЗО было невозможно по причине «засекреченности» его номера телефона. Другой же работник КГБ, принимавший посетителей в кабинете, расположенном в бюро пропусков, также разводил руками. Жалоба, переданная ему, успешно пошла по инстанциям. Наши «крики» в виде записей в Книгу замечаний и предложений, находившуюся в бюро пропусков, ситуацию

никак не решили. Более того, через некоторое время в соответствующей графе напротив наших записей появилась отметка, что проводившейся Генеральной прокуратурой проверкой нарушений не выявлено.

Лично я девять раз (считай, девять рабочих дней), будучи в очереди на посещения обвиняемого первой или одной из первых, до момента изменения Некляеву меры пресечения (февраль, 2011 г.) реализовать свое право не смогла.

«Вызывали на ковер»

Несколько позже министр иностранных дел на высоком международном уровне вскользь отметил, что наша система оказалась не готовой к такому количеству обвиняемых, не было, мол, возможности... По моему мнению они лукавили. Кабинетов для встреч с обвиняемыми в СИЗО КГБ было 2-3. Но и туда попасть адвокатам по делу «19 декабря» было невозможно и это не случайно. То есть в данном случае никаких объективно-субъективных объяснений просто не может быть!

Как позже выяснилось, проводились многочисленные «беседы» оперативных сотрудников (в том числе, с участием председателя КГБ) с обвиняемыми. Проводились такие «встречи» в каких-то других кабинетах и без составления процессуальных документов. В ходе бесед звучало, что обвинение по ст.293 УК (а это тяжкое преступление) – самое легкое, что им пока предъявлено. Позже, мол, появятся обвинения в измене родине, шпионаже, по которым предусмотрено наказание в виде смертной казни. Представляете, как чувствовали себя люди, находясь в информационной блокаде, без отсутствия юридической помощи.

24 декабря 2010 года БелаПАН разместило статью, в которой говорилось о невозможности адвокатов посетить своих подзащитных. В статье были приведены мои слова: «Таким образом, есть все основания полагать, что недопуск меня к моему подзащитному проводится целенаправленно». Как показало время, подобные заявления караются в нашей стране как минимум отлучением от работы.

В эту неравную игру вступил еще один «участник» – Министерство юстиции. Министерство начало проявлять невиданные ранее ни по одному делу рвение и внимание. Эта «обеспокоенность» носила совершенно особый характер: под прицел попадали не только деятельность адвокатов по делам с политическим характером, но и его предыдущая работа.

Так, уже 30 декабря меня вызвали в Минюст, и начальник управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности Г.Н.Гришковец предложила дать объяснение по факту представления в СМИ данных по вопросу защиты Некляева. Оказалось, не я одна «вызывалась на ковер».

«Обязанности адвоката по поддержанию достоинства профессии и личного достоинства»

Далее Министерство юстиции направляет в руководящий орган адвокатуры – Минскую городскую коллегию адвокатов (МКГА) - представление в отношении меня по поводу интервью. Я давала объяснения, в том числе на заседании президиума МГКА. Было вынесено постановление, в котором констатировано отсутствие нарушения законодательства в моих действиях, связанных с интервью. Ответ был направлен в Минюст.

Почти одновременно я получаю Предписание Минюста, в котором указывается дословно:

«Размещенная в СМИ информация, содержащая высказывания со ссылкой на мое имя, выходят за пределы, определенные задачами адвокатуры, положениями Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре», и не согласуются с требованиями Правил профессиональной этики адвоката, определяющими обязанности адвоката по поддержанию достоинства профессии и личного достоинства».

По закону я должна была принять меры, ответить на данное предписание, иначе будет приостановлено действие выданной мне лицензии на осуществление адвокатской деятельности. Я была вынуждена ответить. Все это отвлекало от работы, создавало негативный психологический фон. Оказалось, что это только начало. Далее последовали проверки моей отчетности, походы в Минюст со своими документами, новое Предписание от 17 июля 2011 года, новые объяснения. Проверялось не качество моей работы и деловых бумаг, а финансовая отчетность, а еще вернее, правильность заполнения отчетной документации. И «замечания» были очень уж формальны: например, в Книгу регистрации соглашений не в тот же день внесены данные о

заключенном соглашении на ведение дела. Надо сказать, что эта Книга – нововведение Министерства юстиции, ее практическое назначение непонятно. Адвокат и клиент заключают соглашение, которое оформляется на бланке. В двух экземплярах. По данному соглашению вносятся в кассу деньги, выписывается два экземпляра квитанции. Дата соглашения и внесенные суммы отражаются в общей Книге соглашений консультации. Забегая вперед, отмечу, что в ходе судебного заседания по моему делу представитель Минюста конкретно не смог сказать, для чего же дополнительно необходимо адвокату вести такую книгу, каково ее практическое значение.

Не успели отгреметь речи защитников, вновь вызов в Минюст. Попросили написать объяснительную, действительно ли я в речи по делу Некляева В.П. произносила фразу, что 19 декабря нападавшие на Некляева и колонну «лица в черном» - не чертики из табакерки, чтобы мгновенно выскочить, и кто-то должен был нажать кнопку. Этот мой оборот был приведен цитатой в одной из газет. Пришлось писать новую объяснительную.

Воцарившаяся в адвокатуре атмосфера страха перешла в хроническую стадию. Адвокаты практически перестали давать какие-либо комментарии по делам, не каждый соглашается на участие в деле, где есть хоть какой-то оттенок даже не политики, а иной гражданской позиции. Упрекнуть их легче всего, труднее понять объективные реалии, в которых они работают: мой случай, ситуация моих коллег Сапелко, Агеевых и других, действие лицензий которых также было прекращено. Болезнь прогрессировала...

«Аттестация мне уже не нужна»

В этот период проверки адвокатов стали носить масштабный и массовый характер. В Мингорколлегии адвокатов за 2011 года проверили чуть ли не каждого второго. В конце мая Минюст инициирует внеочередную аттестацию адвокатов. Для этого даже было изменено законодательство. Т.е. раньше аттестация проводилась не Министерством юстиции, а органами самой адвокатуры.

Проводимые аттестации показали, что «претензии» имелись почему-то в большинстве к тем адвокатам, которые участвовали по делу «декабристов».

Я, как и все, готовилась к аттестации, назначенной для нашей консультации на 17 августа 2011 года: ознакомилась с составленной характеристикой, где отмечалось, что я не имею замечаний, награждена в декабре 2010 года грамотой Минюста, был подготовлен отчет о количестве дел. Тем не менее, я не была допущена к аттестации, что есть явное нарушение законодательства. 17 августа член аттестационной комиссии Зеленко Н.А. сообщил мне, что днем ранее состоялось заседание Квалификационной комиссии Минюста, которая вынесла заключение о прекращении действия моей лицензии. Иными словами, аттестация мне уже не нужна.

Стоит ли упоминать, что о заседании Квалификационной комиссии меня не уведомили, выслушать мои пояснения тоже не считали необходимым. Уже позже выяснилось, что в итоговый документ Квалификационной комиссии вкрались многочисленные ошибки. Особо хочу отметить, что данное заключение носит рекомендательный характер, решение выносится министром, т.е. в моем положении еще ничего не изменилось, я по-прежнему была адвокатом и должна была пройти аттестацию. Но Зеленко Н.А. посчитал, очевидно, что с законом в данном случае считаться не обязательно.

30 августа 2011 года министром юстиции Головановым В.Г. подписано постановление №197 о прекращении действия моей лицензии. В нем, как и в Заключении Квалификационной комиссии, через трескотню ссылок на всяческие постановления и законы, утверждалось, что я в декабре 2010 года совершила нарушение (имеется в виду сведения в интервью), а затем в течение года совершила новые нарушения. Повторность нарушений после первого предписания согласно п.75 Положения о лицензировании – основание для прекращения лицензирующим органом действия лицензии.

Все было достаточно странно и нелогично. Посудите сами - проводимая летом 2011 года проверка выявила указанные выше нарушения с ведением кассовой книги, которые относились к периоду до декабря 2010 года. Как же их можно считать повторными, последовавшими после декабря, если они «совершены» до декабря?!

Представляете, лежащее на поверхности обстоятельство было неоднократным предметом рассмотрения работников Министерства юстиции, Квалификационной комиссией, коллегией министерства, министром и никто из высокопоставленных чиновников не заметил всей этой чехарды и несуразицы и датами нарушений. За все тридцать три года адвокатской практики я не сталкивалась со столь очевидными ошибками со стороны лиц, чья юридическая квалификация должна быть хотя бы на среднем уровне.

Вот таким глупым и незаконным способом я была лишена профессии. Профессии, которая была и остается делом моей жизни. Боль, причиненная мне, остается до сих пор глубоко внутри. На поверхность выходят сугубо профессиональные чувства.

Появился даже азарт - что же может написать суд в решении, если захочет мою жалобу отклонить? Оказалось, что и судебная власть обладает фантазией! Вторая инстанция 12 января 2012 года, опустив долу глаза, подтвердит правильность решения суда Московского р-на г. Минска от 28 октября 2011 года, которое вынес судья Шестаков Ю.В. Председатель Мингорсуда В.Г.Пуцило тоже согласился с той юридической оценкой, которую дали суды. Относительно моих доводов и обоснований в жалобах был сделан вид, что меня не слышат и не видят.

На данный момент дело находится на рассмотрении в последней инстанции. Ожидаю решения Высокого Верховного Суда Республики Беларусь – последнее слово в моем «деле» будет за ним. Бумага, конечно же, все стерпит. Но есть же профессиональная совесть и честь. Теперь у меня другой азарт: а что может написать высшее должностное лицо, возглавляющее судейскую систему страны? Ждать недолго: около месяца.

Сермяжная правда, которую я почему-то узнала только спустя 30 лет работы в адвокатско-судейской системе: неправосудные решения, которые не результат ошибок, от которых никто не застрахован, имеют место быть, и в немалом количестве. Не хочу, чтобы считалось, что это мое «личное горе» сделало меня такой прозорливой. За 2011-2012 года я увидела и узнала о многих делах, особенно административных, где законность спит и спит глубоким сном. Больно осознавать, что спят и совесть, и честь, и мораль. А на это даже самыми правильными адвокатскими доводами жалоб повлиять невозможно. Хочу что-то придумать, чтобы разбудить спящую принцессу Мораль. К сожалению, поцелуем здесь не обойдешься.

Международная наблюдательная миссия Комитета Международного контроля за ситуацией с правами человека в Республике Беларусь совместно с Центром правой трансформации осуществляли мониторинг положения адвокатов, результатом чего стали:
- Аналитический обзора G-3 (2011)
«Положение адвокатов в Республике Беларусь после Президентских выборов 19 декабря 2010 года»
- Аналитическая записка G-3cd
«Условия осуществления адвокатской деятельности в Республике Беларусь (19 февраля -19 апреля 2011)».

Согласно данным Записки за 2011 год лишены адвокатских лицензий следующие адвокаты:

1. Валентина Бусько *(Гродненская областная коллегия адвокатов, участие в несанкционированном массовом мероприятии)*
2. Владимир Толстик *(Минская городская коллегия адвокатов, адвокат И. Халип)*
3. Тамара Гораева *(Минская городская коллегия адвокатов, адвокат И. Халип)*
4. Олег Агеев *(Минская городская коллегия адвокатов, адвокат А. Михалевича)*
5. Татьяна Агеева *(Минская городская коллегия адвокатов)*
6. Зарина Агеева *(Минская городская коллегия адвокатов)*
7. Павел Сапелко *(Минская городская коллегия адвокатов, адвокат А. Санникова)*
8. Тамара Сидоренко *(Минская городская коллегия адвокатов, адвокат В. Некляева и А. Михалевича)*

Что вы видите, когда думаете о правах человека?

На конкурс по созданию всемирно признанного логотипа прав человека поступило около 15 тысяч предложений из 190 стран. Победитель конкурса «Логотип прав человека» **Предраг СТАКИЧ** из Сербии рассказал, что на участие в конкурсе его подвигли любовь и надежда. “Права человека – величайшее изобретение человека во всей истории”, - отметил Стакич. “Как говорится во Всеобщей декларации прав человека, они являются основой будущего, где царит свобода, справедливость и мир. Они также представляют собой основополагающее средство создания подобного мира. Если мы не понимаем, не уважаем, не защищаем права человека и не боремся за них, то мы не достойны называться людьми”.

Правозащитный центр «Весна» придал международному логотипу национальный колорит, украсив его выцинанкой. В этом им помогла мастер выцинанки – **Ольга БАБУРИНА**.